

— Должно быть, нет. В последнее время мы постоянно вели разведку неподалеку. Каждый раз, когда монстры приводили новых людей или приносили еду для тех, кто внутри, через эту дверь удавалось разглядеть часть обстановки. Судя по всему, люди там в полном порядке.

— Приносили еду? — с недоверчивым испугом переспросил Чжао Сунхань. — Выходит, монстры вовсе не собирались их убивать? Какова же тогда их цель?

Чэнь Фэн покачал головой и ничего не ответил.

Понаблюдав еще немного и убедившись, что поблизости от этой базы точно нет других монстров, бойцы поднялись на ноги и направились к постройке.

Оказавшись внутри базы, члены отряда собрались у ближайшего паучьего гнезда. Даже для Чэнь Фэна и его людей это было первое столь близкое знакомство с подобными созданиями, поэтому все разглядывали всё с предельной внимательностью.

При ближайшем рассмотрении эти строения казались всё более странными. Как ни посмотри, они строились явно не из обычных строительных материалов — скорее, это напоминало какую-то живую ткань. Чжао Сунхань протянул руку и надавил на поверхность: та оказалась липкой, сычной и очень упругой. Ощущения были такими, будто он нажал на кучу гниющего мяса. Чжао Сунхань тут же вытер руку о штанину, чувствуя, как внутри все неприятно сжалось от омерзения.

Обойдя паучье гнездо кругом, люди заметили на одном из его боков вертикальный шов высотой более трех метров, который выглядел как плотно сжатый странный рот. По всей видимости, это и был вход.

Чэнь Фэн ухватился руками за края шва, пытаясь силой раздвинуть их, но эта штука даже не шелохнулась. Боец У Дамин тоже подошел и попытался помочь ему, однако результат оказался нулевым.

Оба остановились. Чэнь Фэн огляделся, вытащил кинжал и с силой вонзил его в самый центр щели. Лезвие вошло точно посередине, но к немалому удивлению, несмотря на столь мощный удар, острие погрузилось всего примерно на два сантиметра. Похоже, внешняя оболочка этого паучьего гнезда, напоминавшая гниющую плоть, вовсе не была такой мягкой, как казалось.

Поддавшись любопытству, Чжао Сунхань тоже вытащил кинжал и изо всех сил ударил им по внешней стене гнезда. Раздался тихий звук, похожий на глухой стук, и возникло ощущение, будто клинок вонзился в толстый и упругий кусок резины. На этот раз острое жало вошло всего на сантиметр.

Чжао Сунхань нахмурился, испытывая легкое недоумение. Вовсе не потому, что клинок не входил — учитывая пример Чэнь Фэна и полагаясь на собственные силы, подобного исхода он ожидал заранее. Его смущало другое: ровно в тот момент, когда его кинжал вонзился в поверхность, ему показалось, будто эта масса гниющего мяса слегка шевельнулась, словно живое существо, отреагировавшее на раздражитель. Впрочем, движение было настолько

слабым, что сам Чжао Сунхань не решался утверждать, было ли это игрой воображения или реальностью.

Поколебавшись, он крепко сжал рукоять и с усилием полоснул вниз, однако лезвие совершенно не могло прорезать эту субстанцию — на поверхности остался лишь едва заметный белый след. А из крошечной ранки, оставленной уколом кинжала, медленно сочилась мутная и вязкая желтовато-бурая жидкость.

Поскольку он не был до конца уверен в реальности своего ощущения, Чжао Сунхань ничего не сказал остальным. После того как несколько человек по очереди испытали прочность стены, все оказались в полном тупике. Кто-то даже попытался открыть огонь из огнестрельного оружия, но пули, ударяясь о внешнюю стену, уходили вглубь всего сантиметров на десять, в то время как толщина этой оболочки явно превышала дециметр. Похоже, проникнуть внутрь паучьего гнезда было задачей не из легких.

Прекратив попытки, командир отряда Чэнь Фэн задумчиво помолчал, затем повернулся к подрывнику Фан Хайцяну и спросил:

— Сколько взрывчатки осталось?

— Еще тридцать килограммов! — тут же отрапортовал Фан Хайцян.

— Тогда, судя по состоянию внешней стены этого гнезда, как ты думаешь, сколько взрывчатки понадобится, чтобы ее разворотить?.. Ну, допустим, толщина здесь около полуметра.

Фан Хайцян опустил голову и несколько секунд производил мысленные расчеты, после чего ответил:

— Если потребуется пробить проход, через который сможет протиснуться человек, и при условии, что материал внешней стены однороден, нам понадобится примерно от двенадцати до пятнадцати килограммов взрывчатки. Но если состав неоднороден, то сказать наверняка невозможно. Разве что не считаться с тем, что взрыв может повредить находящиеся внутри предметы или людей, в противном случае придется проводить подрыв в несколько этапов.

Чэнь Фэн кивнул, обвел взглядом бойцов и произнес:

— Раз так, давайте пока оставим эти паучьи гнезда в покое. Сначала подорвем вон то здание, где удерживают людей, чтобы у них было достаточно времени на бегство, а уже потом используем оставшуюся взрывчатку на паучьи гнезда. У кого-нибудь есть возражения?

Этот план, пожалуй, был лучшим выбором на данный момент. По сравнению с тем, чтобы тратить время и ограниченный запас взрывчатки на вскрытие паучьего гнезда ради поиска сведений, существование которых еще вилами по воде писано, немедленное спасение захваченных людей было куда более важной и осмысленной задачей. Выберись они хоть на мгновение раньше, у них появится больше шансов на спасение.

Убедившись, что возразивших нет, Чэнь Фэн тут же отдал приказ:

— Фан Хайцян, немедленно приступай к подрыву здания, где содержат людей. Точку детонирования заложи у передней двери: с внутренней стороны в том месте пусто, взрыв не причинит вреда тем, кто внутри. Остальным — занять позиции и нести охрану на месте!

— Есть! — чеканя шаг, ответил Фан Хайцян.

Затем он закинул за спину рюкзак со взрывчаткой и детонаторами и побежал к видневшемуся неподалеку зданию, похожему на гигантского червя. Остальные бойцы рассредоточились и укрылись за паучьим гнездом.

Фан Хайцян коротким бегом добрался до массивной черной арочной двери червеобразного строения, сбросил рюкзак и стал вытаскивать оттуда бруски взрывчатки, разминая их в руках. В отличие от той партии, что ранее использовалась для подрыва горного ущелья, оставшиеся запасы представляли собой пластиковую взрывчатку. Для достижения наилучшего подрывного эффекта её требовалось сформовать надлежащим образом.

Размяв каждый кусок взрывчатки в форму небольших пирожков с вогнутым дном для создания кумулятивного эффекта, он последовательно закрепил их на намеченных местах, выложив круг диаметром больше метра. Затем в каждый кусок взрывчатки он вотвил миниатюрные электрические детонаторы, скрутил вместе концы всех отходящих от них проводов и подсоединил их к длинному кабелю. В завершение Фан Хайцян подхватил одной рукой рюкзак, а другой с зажатым в ней проводом побежал обратно и укрылся за ближайшим к червеобразному зданию паучьим гнездом.

Подключив провод к подрывному устройству, Фан Хайцян оглянулся на укрытие отряда. Увидев, что Чэнь Фэн взмахом руки отдал приказ, он без колебаний нажал на кнопку детонатора.

Громовой взрыв сопровождался мощной вспышкой пламени и клубами молочно-белого дыма. Земля задрожала, и во все стороны стремительно покатила волна удушающей ударной волны. Хотя бойцы прятались за паучьими гнездами, они всё равно ощутили всю разрушительную силу взрыва.

Из-за гулявшего на открытом пространстве ветра пороховой дым быстро рассеялся. Бойцы выбрались из укрытий, но тут же замерли от изумления перед открывшейся картиной.

Хотя мощность взрыва была огромной, пробить насквозь внешнюю оболочку червеобразного монстра всё же не удалось. На месте подрыва осталась лишь воронка диаметром больше метра, заполненная слизью и разложившейся плотью. Однако бойцов испугала вовсе не прочность внешней стены, а то, как повело себя червеобразное строение в этот момент.

Огромное здание-червь сейчас действительно извивалось, словно живой червь. Хоть оно и не сдвинулось с места, всё его тело содрогалось и корчилось в конвульсиях — зрелище напоминало гусеницу, в которую вонзили иглу, и теперь она мучилась в агонии.

Что это в конце концов такое — здание или гигантский монстр?

Помимо Чжао Сунханя, все остальные присутствующие вели здесь разведку уже несколько дней. Они собственными глазами видели, как паукообразные монстры затаскивали схваченных людей внутрь этого строения, и не раз замечали, как пауки выводят пленных наружу. Это определенно было здание — пускай уродливое и причудливое по форме, но служившее именно для содержания людей.

Не успели бойцы прийти в себя, как с червеобразным строением произошли новые перемены. На его теле стали вздуваться и пучиться бугры, похожие на опухоли, грозя в любую секунду лопнуть. Из бесчисленных отверстий на его поверхности фонтанами забил густой желтовато-бурый газ, мгновенно окутавший всё вокруг.

— Всем отряду отход, быстро!

Бойцы еще не отошли от шока, вызванного этой жуткой метаморфозой, и лишь Чжао Сунхань с командиром Чэнь Фэном среагировали практически одновременно, истощно завопив.

Но было уже поздно. Опухоли на теле червеобразного сооружения начали лопаться одна за другой. Из каждой такой опухоли вылетел свернутый в комок бурый предмет, и вместе с ними из наростов хлынули струи мутной жидкости, накрыв небо в радиусе сотен метров вокруг центра червя.

Бойцы, бросившиеся бежать, не успели сделать и нескольких шагов, как желтовато-бурые тела шмякнулись о землю. Свернутые фигуры распрямились — перед ними предстали метровые чудовища. При первом взгляде они напоминали огромных пауков без брюшка, а восемь острых длинных лап выглядели устрашающе и зловеще.

Один из мелких паукообразных монстров приземлился прямо перед бежавшим Сюй Анем, преградив ему путь. Порефлексирав, словно боевой солдат, Сюй Ань вскинул автомат и открыл огонь. Серия пуль врезалась в тело мелкого паука, однако к полному удивлению, у этих малых тварей не было энергетического защитного слоя, как у крупных пауков. Пули вонзились в его плоть, выбив брызги липкой жижи.

Тем не менее, маленький монстр не был уничтожен. Издавая пронзительный визг и сплошь покрытый пулевыми отверстиями, он с еще большей яростью бросился вперед, а его передняя лапа, похожая на копье, со свистом вонзилась в Сюй Аня.

Реакция Сюй Аня как бойца спецназа была молниеносной. Поняв, что уклониться уже не успевает, он в критический момент перехватил автоматическую винтовку поперек груди, прикрываясь ею.

Чудовищные когти мгновенно пронзили оружие — стальной ствол пробило навывлет, будто лист бумаги. Острый кончик когтя прошел сквозь автомат, вошел в грудь Сюй Аня и вылез со спины.

Монстр тут же сбил его с ног, занеся вторую длинную лапу для смертельного удара.

— Трах-тах-тах...

Загрохотал плотный оружейный залп. Заметив, что Сюй Ань попал в беду, остальные бойцы практически одновременно открыли огонь по напавшему на него пауку. Град пуль превратил мелкое чудовище в решето, и занесенная лапа разлетелась на куски, так и не успев опуститься.

Вокруг стремительно собирались другие мелкие паукообразные монстры, но прежде чем они успели приблизиться, все бойцы внезапно утратили способность двигаться.

Выброшенная в воздух жидкость мгновенно распылилась на огромные липкие сети, накрывшие всё вокруг. Эти сети были точь-в-точь такими же, какими плевался жук-монолит, с которым Чжао Сунхань уже сталкивался: липкие и прочные. Стоило им прилипнуть к телу, как человек, пытаясь вырваться, запутывался еще сильнее. В считанные секунды пространство в радиусе сотен метров оказалось сплошь покрыто наслоениями паутины, от которой невозможно было скрыться. Уже через несколько секунд бойцы были опутаны с головы до ног, превратившись в подобия коконов, и лишены всякой возможности сопротивляться.

Густая сеть ничуть не мешала мелким паукам, однако те не стали продолжать атаку, а лишь грозно заняли позиции по внешнему периметру плененного отряда. В этот момент желтовато-бурый газ, изрыгаемый поверхностью гигантского червя, докатился до них. Стоило бойцам вдохнуть эту взвесь, как они тут же падали замертво, словно подкошенные. Не избежал этой участи и Чжао Сунхань, который хоть и задержал дыхание заранее, но потерял сознание, как только первая струйка газа коснулась его тела, а спелёнутое паутиной тело рухнуло лицом вниз на землю.

Придя в себя во второй раз, Чжао Сунхань обнаружил, что лежит в кромешной темноте. Вокруг царила тишина, а воздух был пропитан неприятным затхлым запахом.

Голова всё еще гудела, тело оставалось ватным и лишенным сил. Пол под ним казался странным: проведя по нему рукой, он ощутил липкую сырость, словно касался куска гнилой плоти.

Глубоко подышав несколько раз, чтобы прояснить мысли, Чжао Сунхань принялся оценивать свое положение.

Ранее его вместе со всем спецотрядом опутали паутиной, выброшенной червеобразным зданием, а затем усыпили тем газом. Теперь стало очевидно, что газ этот представлял собой мощнейший анестетик с высокой проникающей способностью. Несмотря на то, что он задержал дыхание, он всё равно отключился за считанные секунды — судя по всему, газ проник в организм через кожу.

Наверняка никому из спецназовцев спастись не удалось. Кто бы мог подумать, что спасательная операция обернется полным разгромом? Непонятно только, спровоцировал ли взрыв срабатывание автоматической системы защиты червеобразного сооружения, или же оно изначально было живым организмом.

Полежав какое-то время и почувствовав себя немного лучше, Чжао Сунхань с трудом поднялся на ноги. Однако не успел он полностью выпрямиться, как ударился макушкой о потолок. К счастью, потолок, как и пол, был покрыт той же плотьеподобной субстанцией, так что удара он почти не почувствовал.

Осторожно обшарив всё вокруг, он понял, что находится в тесном пространстве овальной формы: длиной около трех метров и всего полтора-два метра в диаметре. Весь этот замкнутый объем состоял из той же «гнилой плоти», но несмотря на долгое пребывание здесь, удушья не ощущалось — где-то, должно быть, имелись незаметные вентиляционные отверстия.

Судя по тактильным ощущениям, материал, образовавший это помещение, был очень похож на внешнюю оболочку построек монстров. Чжао Сунхань пришел к выводу, что, скорее всего, заперт внутри какого-то здания неприятеля, вероятнее всего — именно того самого червя. Интересно, как там Чэнь Фэн и остальные? Наверняка их тоже где-то упрятали.

Поиски ни к чему новому не привели. Рюкзак пропал, сделать было абсолютно нечего, оставалось лишь сесть на пол, прислонившись спиной к изогнутой стене, и погрузиться в мрачные мысли.

Оказавшись в плену, Чжао Сунхань понимал, что его жизнь подошла к концу. Дальше его, судя по всему, ждало либо превращение в скот на убой для пропитания чудовищ, либо промывание мозгов с превращением в послушного зомби.

Чжао Сунхань не испытывал страха. За столько времени противостояния с монстрами смерть перестала быть пугающим понятием. Он чувствовал лишь глухую досаду: досаду от того, что не успел лично прикончить ни единой твари, досаду от того, что не увидит полного уничтожения этих монстров — если такой день вообще когда-нибудь настанет.

Просидев так довольно долго, уставший Чжао Сунхань погрузился в тяжелый сон. Во сне он снова вернулся в тот оживленный и мирный мир: он видел родителей, друзей, Линь Хуна, Ли Сяожу, Лю Сяолань, а еще — стоящую под лучами солнца чистую и прекрасную, словно ангел, Линь Роу...

Сам не зная, сколько проспал, Чжао Сунхань проснулся от внезапного луча света. Перевернувшись и сев, он обнаружил, что один из концов этой овальной клетки раскрылся — остались лишь натянутые нити толщиной в палец, преграждавшие путь наподобие решетки, через которую человеку было не пролезть.

Внутрь пробивался дневной свет. Хотя он был не слишком ярким, для человека, долго пробывшего в абсолютной темноте, он показался невыносимо ослепительным.

Прищурившись, Чжао Сунхань приблизился к проему и выглянул наружу сквозь решетку. В ограниченном поле зрения он заметил, что метрах в десяти напротив него тянется стена из гниющей плоти высотой более десятка метров, края которой терялись вдали. На ней густо виднелись ряды точно таких же овальных капсул, как и та, в которой находился он сам. Сейчас эти капсулы тоже раскрылись навстречу ему: большинство из них пустовало, но в некоторых удерживались пленные.

Судя по состоянию противоположной стены, его собственная сторона выглядела точно так же. Взглянув вверх и вниз, он заметил слегка изогнутые пол и потолок, состоявшие из той же плотьеподобной материи. Чжао Сунхань окончательно убедился, что заперт внутри того самого червеобразного здания. А что насчет остальных членов спецотряда? Они наверняка тоже где-то здесь.

— Майор Чэнь, вы здесь? Я Чжао Сунхань! — припав к решетке, изо всех сил крикнул он.

— Я здесь, как ты? — донесся голос Чэнь Фэна справа.

— Я тоже здесь!

— Майор, я тоже здесь!

— Я здесь!

Не успел Чжао Сунхань ответить, как с обеих сторон почти одновременно раздались другие голоса. Судя по звучанию, это были товарищи по спецотряду — значит, все они действительно содержались здесь.

Чжао Сунхань уже собирался продолжить, как свет перед глазами внезапно слегка померк. У проема возникла омерзительная морда паукообразного монстра, чьи кроваво-красные глаза источали жестокий и злобный блеск. Не успел Чжао Сунхань среагировать, как щупальца монстра, похожие на осьминожие, взметнулись вверх. Просунув несколько отростков сквозь решетку, тварь ударила его в грудь. Тяжелый удар отбросил присевшего на корточки Чжао Сунханя назад, и он тяжело рухнул на противоположный край овальной клетки.

Слева и справа послышалось еще несколько приглушенных стонов — судя по всему, остальные подававшие голос бойцы подверглись точно такому же обращению.

Отплевываясь и тяжело кашляя, Чжао Сунхань с трудом поднялся на ноги. Он яростно уставился на чудовище снаружи, готовый разорвать его на куски.

Монстр больше не обращал на него внимания: взмахнув щупальцем, он закинул внутрь небольшой сверток и удалился.

Подняв сверток, Чжао Сунхань обнаружил пластиковый пакет, в котором лежали две паровые

булочки и бутылка питьевой воды — монстры действительно обеспечивали пленников едой!

Сжав в руке сухие и холодные булки, Чжао Сунхань задумался. Раз уж ранее они видели, как чудовища грабят продовольственные склады, значит, всё это предназначалось для захваченных ими людей. Зачем же они так поступают?

Вторжение монстров длилось уже два-три месяца, и за столь долгий срок кое-что стало совершенно очевидно: для этих существ человечество — не более чем пища. Раз так, почему бы им просто не убивать людей на месте? Обладая их технологиями, они наверняка располагали достаточными возможностями для консервации, чтобы сохранять тела свежими. Зачем запираť людей в клетки и кормить их? И какова цель тех несчастных, которым после промывания мозгов заставляли заниматься сельским хозяйством?

Поразмыслив так и эдак, он нашел лишь одно логичное объяснение — разведение.

Да, именно разведение. Содержать людей как скот, промыть мозги части пленных, чтобы те продолжали трудиться в аграрной сфере и пищевой промышленности, а производимую ими еду использовать для откорма остальных. Таким образом, по мере размножения людей у монстров появится неиссякаемый источник пищи. Наверняка в этом и заключался их замысел.

Молча размышляя об этом, Чжао Сунхань чувствовал не только глубокую скорбь, но и кипевшую в груди ярость и ненависть.

Вскоре открытый конец овальной клетки сошелся обратно, и вокруг вновь воцарилась непроглядная тьма и мертвая тишина.

В темноте Чжао Сунхань на ощупь съел две сухие холодные булочки, запив их водой. В этом помещении, помимо голодовки, не было никаких способов покончить с собой. Впрочем, он не собирался морить себя голодом и не планировал самоубийство — не потому, что боялся смерти, а потому, что пока человек жив, всегда остается шанс. Шанс на сопротивление.

Прошло чуть больше десяти дней подобных будней. Каждый день монстры дважды приносили еду, а пару раз за это время заталкивали внутрь еще каких-то пойманных людей. Поначалу Чжао Сунхань, Чэнь Фэн и остальные еще пользовались моментом, когда клетки открывались, чтобы перекрикнуться и выйти на связь, но всякий раз их жребием становилась атака проворных пауков, поэтому они быстро оставили это бессмысленное занятие.

Отверстие клетки снова раздвинулось. Было еще не время раздачи еды — неужели на сей раз монстры затеяли что-то другое? Чжао Сунхань прервал практику сосредоточения и, прищурившись, прислушался к звукам снаружи.

Он медленно продвинулся к выходу, но не успел даже высунуть голову, чтобы осмотреться, как овальная клетка резко кренилась, обращаясь проемом вниз. Наклон происходил стремительно и с каждым мгновением становился всё круче.

Пол из гниющей плоти оказался на редкость скользким, ухватиться было абсолютно не за что. По мере увеличения угла наклона он неминуемо соскользнул вниз и выпал наружу.

<http://bllate.org/book/21112/2142543>